

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
Б25

Барри, Джеймс.

Б25 Питер Пэн / Джеймс Барри ; иллюстрации Ольги Поляковой ; [перевод с английского Натальи Виноградовой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 136 с. : ил.

ISBN 978-5-04-186148-3

Питер Пэн — очень необычный мальчик. Он покориł сердца малышей по всему миру своими озорными приключениями и смелыми подвигами. В его мире можно познакомиться с настоящими индейцами, пиратами и феями и, что самое интересное, можно никогда не вырасти.

Перевод Натальи Виноградовой, в сокращении.

Иллюстрации современного художника Ольги Поляковой.

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

J. M. Barrie
Peter Pan and Wendy

Title of the original German Edition: Peter Pan

© 2016 gondolino GmbH, Bindlach

© Н. В. Виноградова, перевод, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-186148-3

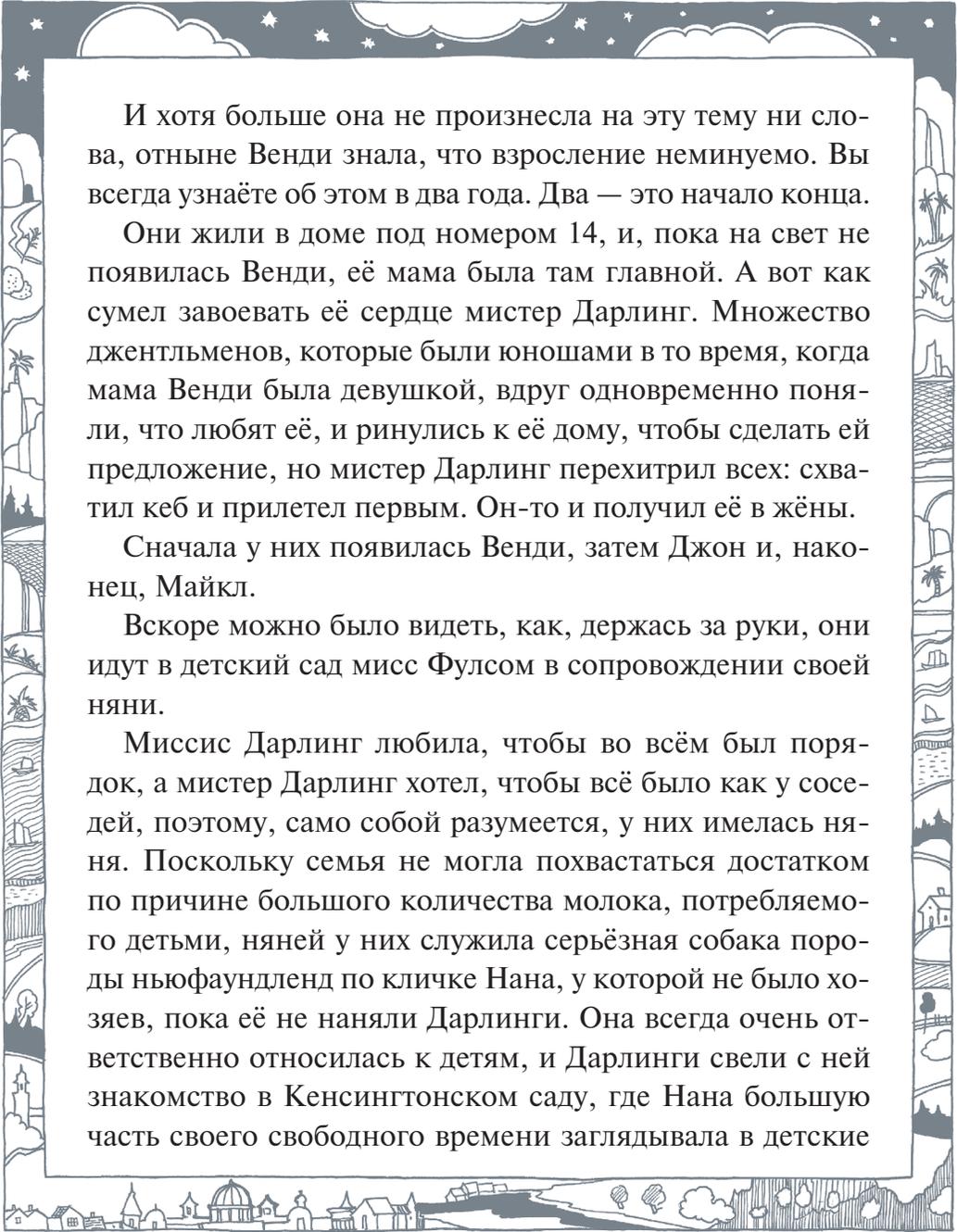

Глава 1

ПИТЕР ПРОРЫВАЕТСЯ

Все дети когда-нибудь становятся взрослыми — все, кроме одного. Очень скоро они узнают, что вырастут, и вот как узнала об этом Венди. Ей исполнилось два года, и как-то раз, играя в саду, Венди сорвала какой-то цветок и побежала с ним к маме. Полагаю, в этот момент она была очаровательна, поскольку миссис Дарлинг воскликнула:

— Вот бы ты всегда оставалась такой!

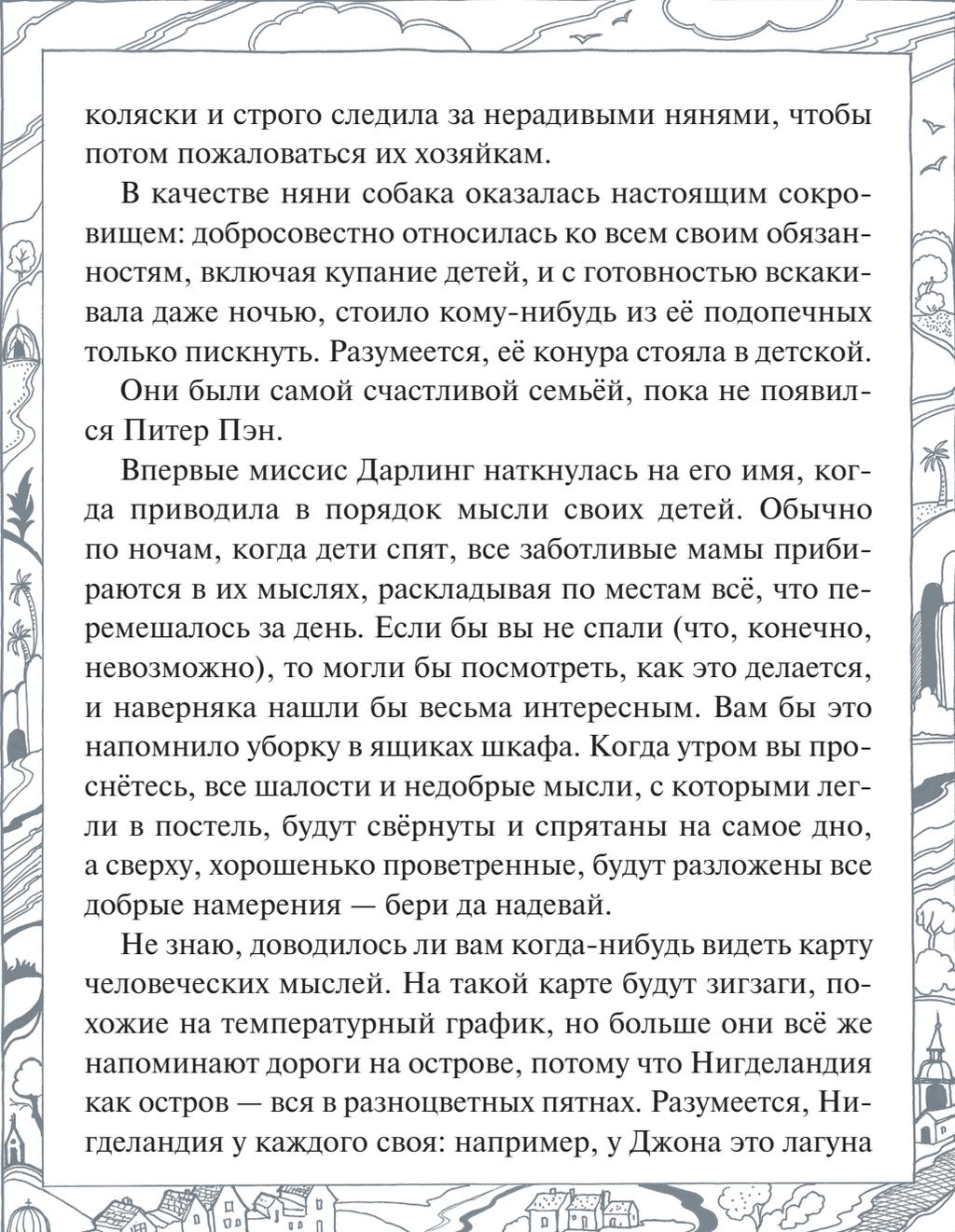
И хотя больше она не произнесла на эту тему ни слова, отныне Венди знала, что взросление неминуемо. Вы всегда узнаете об этом в два года. Два — это начало конца.

Они жили в доме под номером 14, и, пока на свет не появилась Венди, её мама была там главной. А вот как сумел завоевать её сердце мистер Дарлинг. Множество джентльменов, которые были юношами в то время, когда мама Венди была девушкой, вдруг одновременно поняли, что любят её, и ринулись к её дому, чтобы сделать ей предложение, но мистер Дарлинг перехитрил всех: схватил кеб и прилетел первым. Он-то и получил её в жёны.

Сначала у них появилась Венди, затем Джон и, наконец, Майкл.

Вскоре можно было видеть, как, держась за руки, они идут в детский сад мисс Фулсом в сопровождении своей няни.

Миссис Дарлинг любила, чтобы во всём был порядок, а мистер Дарлинг хотел, чтобы всё было как у соседей, поэтому, само собой разумеется, у них имелась няня. Поскольку семья не могла похвастаться достатком по причине большого количества молока, потребляемого детьми, няней у них служила серьёзная собака породы ньюфаундленд по кличке Нана, у которой не было хозяев, пока её не наняли Дарлинги. Она всегда очень ответственно относилась к детям, и Дарлинги свели с ней знакомство в Кенсингтонском саду, где Нана большую часть своего свободного времени заглядывала в детские

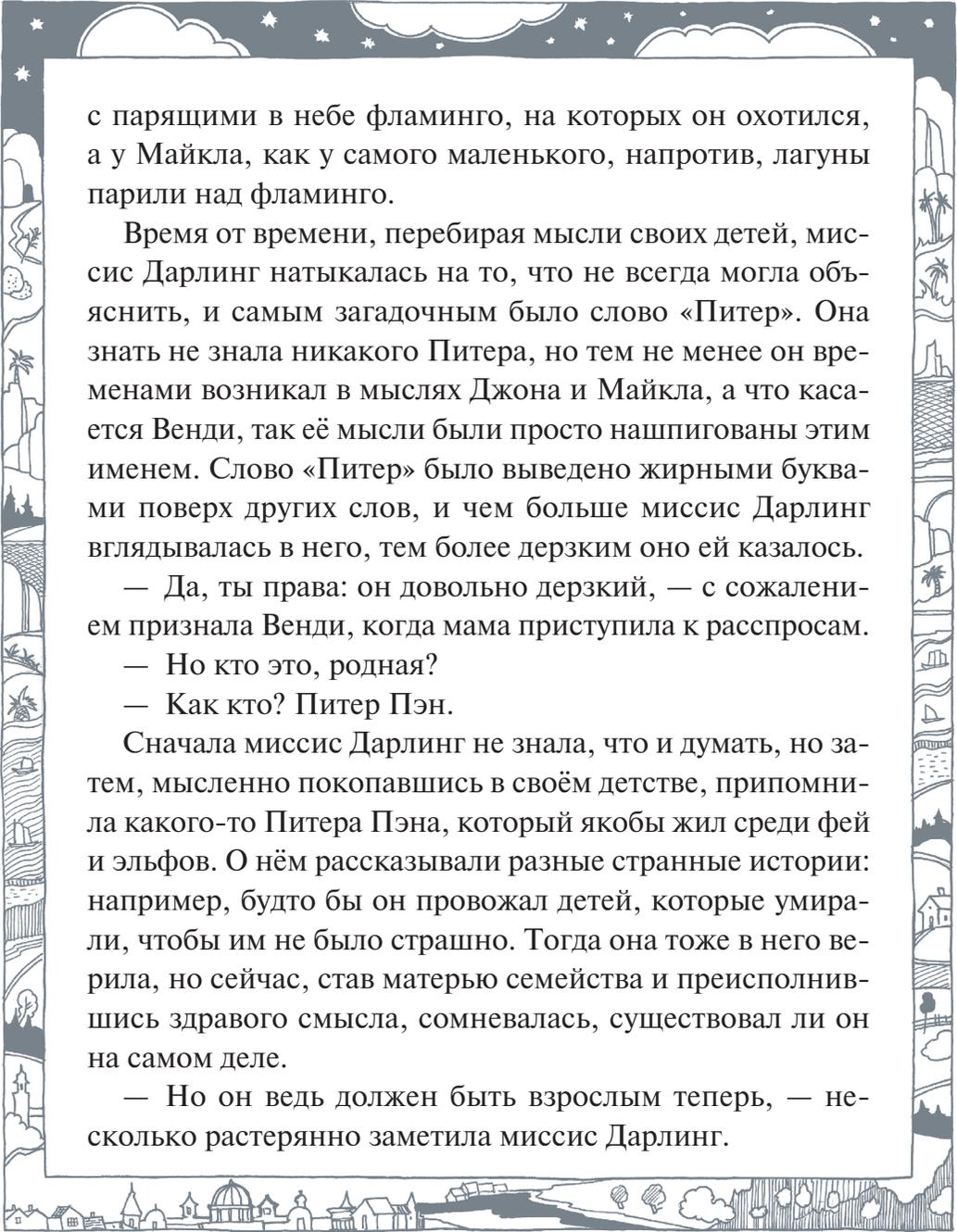
коляски и строго следила за нерадивыми нянями, чтобы потом пожаловаться их хозяйкам.

В качестве няни собака оказалась настоящим сокровищем: добросовестно относилась ко всем своим обязанностям, включая купание детей, и с готовностью вскакивала даже ночью, стоило кому-нибудь из её подопечных только пискнуть. Разумеется, её конура стояла в детской.

Они были самой счастливой семьёй, пока не появился Питер Пэн.

Впервые миссис Дарлинг наткнулась на его имя, когда приводила в порядок мысли своих детей. Обычно по ночам, когда дети спят, все заботливые мамы прибираются в их мыслях, раскладывая по местам всё, что перемешалось за день. Если бы вы не спали (что, конечно, невозможно), то могли бы посмотреть, как это делается, и наверняка нашли бы весьма интересным. Вам бы это напомнило уборку в ящиках шкафа. Когда утром вы проснётесь, все шалости и недобрые мысли, с которыми легли в постель, будут свёрнуты и спрятаны на самое дно, а сверху, хорошенько проветренные, будут разложены все добрые намерения — бери да надевай.

Не знаю, доводилось ли вам когда-нибудь видеть карту человеческих мыслей. На такой карте будут зигзаги, похожие на температурный график, но больше они всё же напоминают дороги на острове, потому что Нигделандия как остров — вся в разноцветных пятнах. Разумеется, Нигделандия у каждого своя: например, у Джона это лагуна

с парящими в небе фламинго, на которых он охотился, а у Майкла, как у самого маленького, напротив, лагуны парили над фламинго.

Время от времени, перебирая мысли своих детей, миссис Дарлинг натыкалась на то, что не всегда могла объяснить, и самым загадочным было слово «Питер». Она знать не знала никакого Питера, но тем не менее он временами возникал в мыслях Джона и Майкла, а что касается Венди, так её мысли были просто нашпигованы этим именем. Слово «Питер» было выведено жирными буквами поверх других слов, и чем больше миссис Дарлинг вглядывалась в него, тем более дерзким оно ей казалось.

— Да, ты права: он довольно дерзкий, — с сожалением признала Венди, когда мама приступила к расспросам.

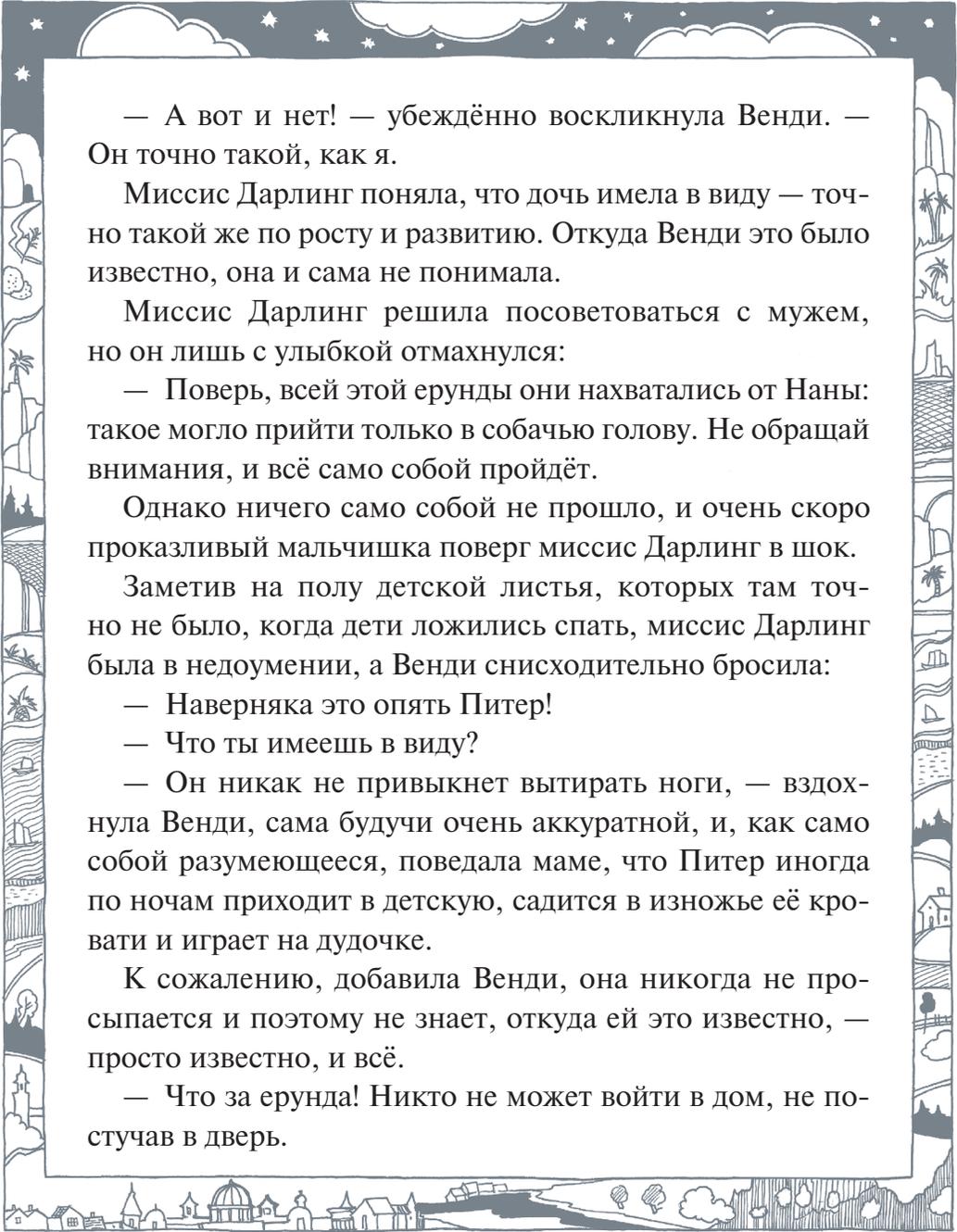
— Но кто это, родная?

— Как кто? Питер Пэн.

Сначала миссис Дарлинг не знала, что и думать, но затем, мысленно покопавшись в своём детстве, припомнила какого-то Питера Пэна, который якобы жил среди фей и эльфов. О нём рассказывали разные странные истории: например, будто бы он провожал детей, которые умирали, чтобы им не было страшно. Тогда она тоже в него верила, но сейчас, став матерью семейства и преисполнившись здравого смысла, сомневалась, существовал ли он на самом деле.

— Но он ведь должен быть взрослым теперь, — несколько растерянно заметила миссис Дарлинг.

— А вот и нет! — убеждённо воскликнула Венди. — Он точно такой, как я.

Миссис Дарлинг поняла, что дочь имела в виду — точно такой же по росту и развитию. Откуда Венди это было известно, она и сама не понимала.

Миссис Дарлинг решила посоветоваться с мужем, но он лишь с улыбкой отмахнулся:

— Поверь, всей этой ерунды они нахватились от Наны: такое могло прийти только в собачью голову. Не обращай внимания, и всё само собой пройдёт.

Однако ничего само собой не прошло, и очень скоро проказливый мальчишка поверг миссис Дарлинг в шок.

Заметив на полу детской листья, которых там точно не было, когда дети ложились спать, миссис Дарлинг была в недоумении, а Венди снисходительно бросила:

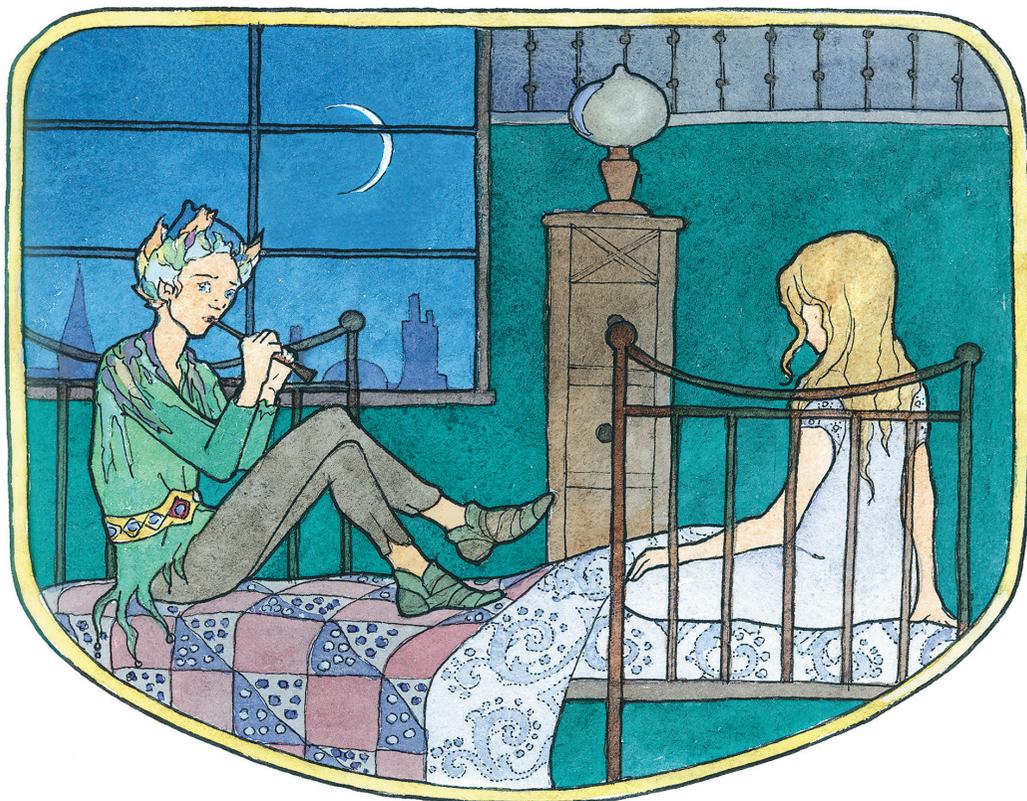
— Наверняка это опять Питер!

— Что ты имеешь в виду?

— Он никак не привыкнет вытирать ноги, — вздохнула Венди, сама будучи очень аккуратной, и, как само собой разумеющееся, поведала маме, что Питер иногда по ночам приходит в детскую, садится в изножье её кровати и играет на дудочке.

К сожалению, добавила Венди, она никогда не просыпается и поэтому не знает, откуда ей это известно, — просто известно, и всё.

— Что за ерунда! Никто не может войти в дом, не постучав в дверь.

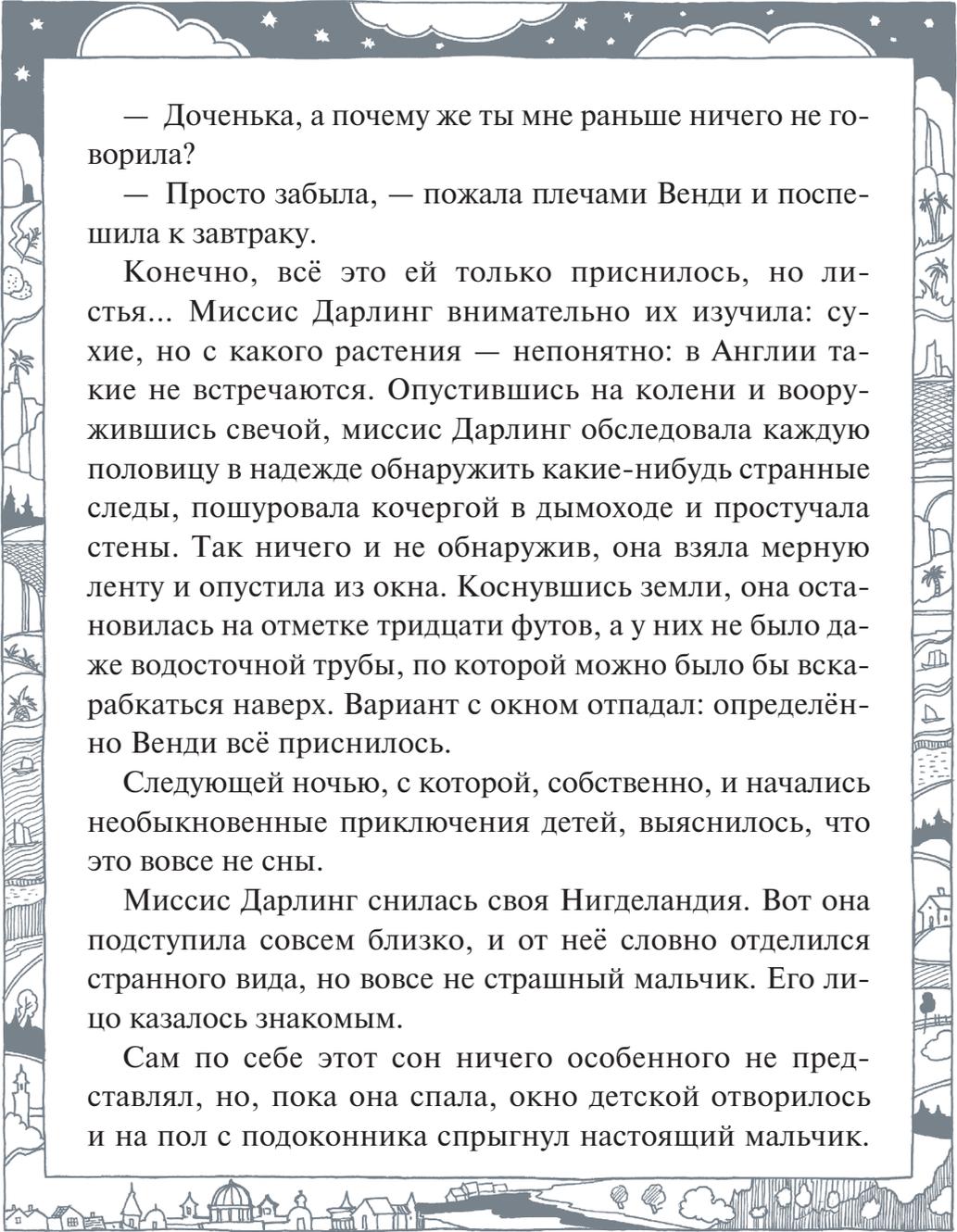
— Думаю, он приходит через окно, — парировала девочка.

— Но ведь детская на третьем этаже!

— А как же листья на полу у окна, мамочка?

С этим не поспоришь: листья действительно лежали возле окна.

Миссис Дарлинг не знала что и думать: Венди говорила об этом как о чём-то совершенно обыденном, так что невозможно было даже предположить, что ей всё приснилось.

— Доченька, а почему же ты мне раньше ничего не говорила?

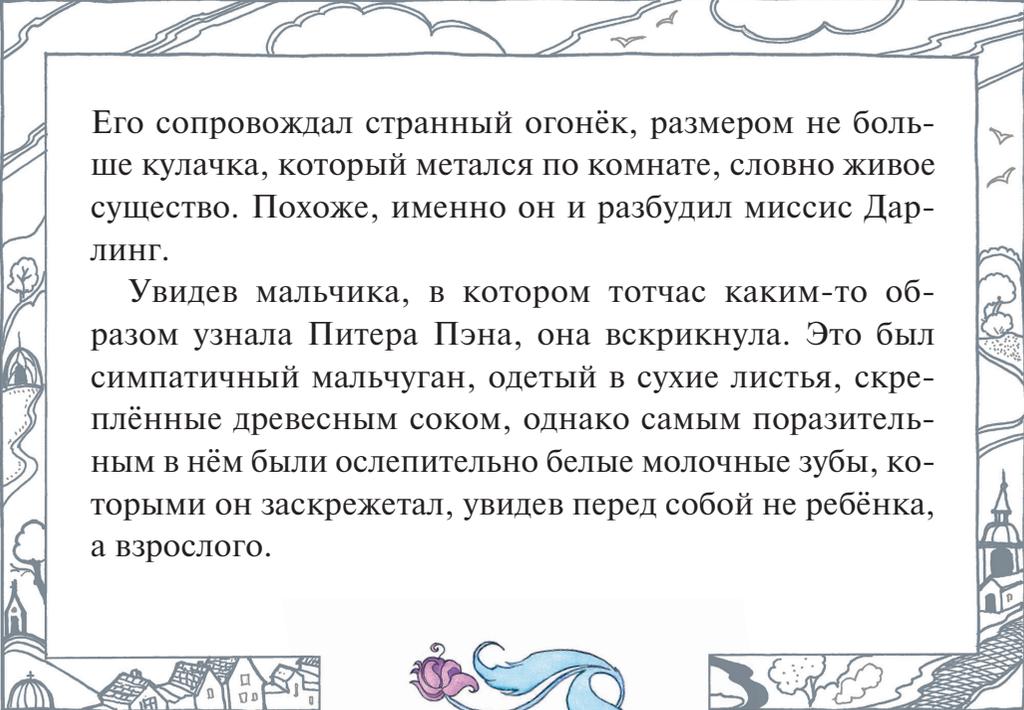
— Просто забыла, — пожала плечами Венди и поспешила к завтраку.

Конечно, всё это ей только приснилось, но листья... Миссис Дарлинг внимательно их изучила: сухие, но с какого растения — непонятно: в Англии такие не встречаются. Опустившись на колени и вооружившись свечой, миссис Дарлинг обследовала каждую половицу в надежде обнаружить какие-нибудь странные следы, пошуровала кочергой в дымоходе и простучала стены. Так ничего и не обнаружив, она взяла мерную ленту и опустила из окна. Коснувшись земли, она остановилась на отметке тридцати футов, а у них не было даже водосточной трубы, по которой можно было бы вскарабкаться наверх. Вариант с окном отпадал: определённо Венди всё приснилось.

Следующей ночью, с которой, собственно, и начались необыкновенные приключения детей, выяснилось, что это вовсе не сны.

Миссис Дарлинг снилась своя Нигделандия. Вот она подступила совсем близко, и от неё словно отделился странного вида, но вовсе не страшный мальчик. Его лицо казалось знакомым.

Сам по себе этот сон ничего особенного не представлял, но, пока она спала, окно детской отворилось и на пол с подоконника спрыгнул настоящий мальчик.

Его сопровождал странный огонёк, размером не больше кулачка, который метался по комнате, словно живое существо. Похоже, именно он и разбудил миссис Дарлинг.

Увидев мальчика, в котором тотчас каким-то образом узнала Питера Пэна, она вскрикнула. Это был симпатичный мальчуган, одетый в сухие листья, скреплённые древесным соком, однако самым поразительным в нём были ослепительно белые молочные зубы, которыми он заскрежетал, увидев перед собой не ребёнка, а взрослого.

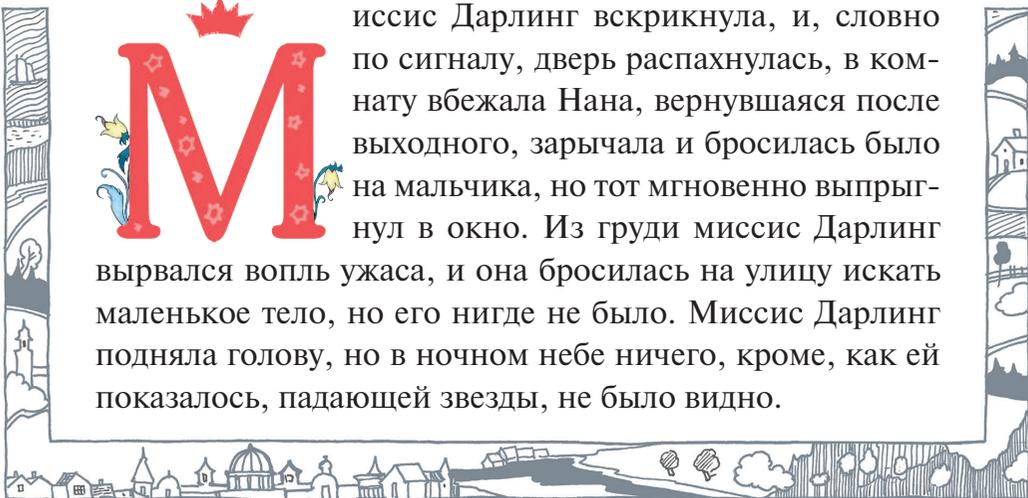

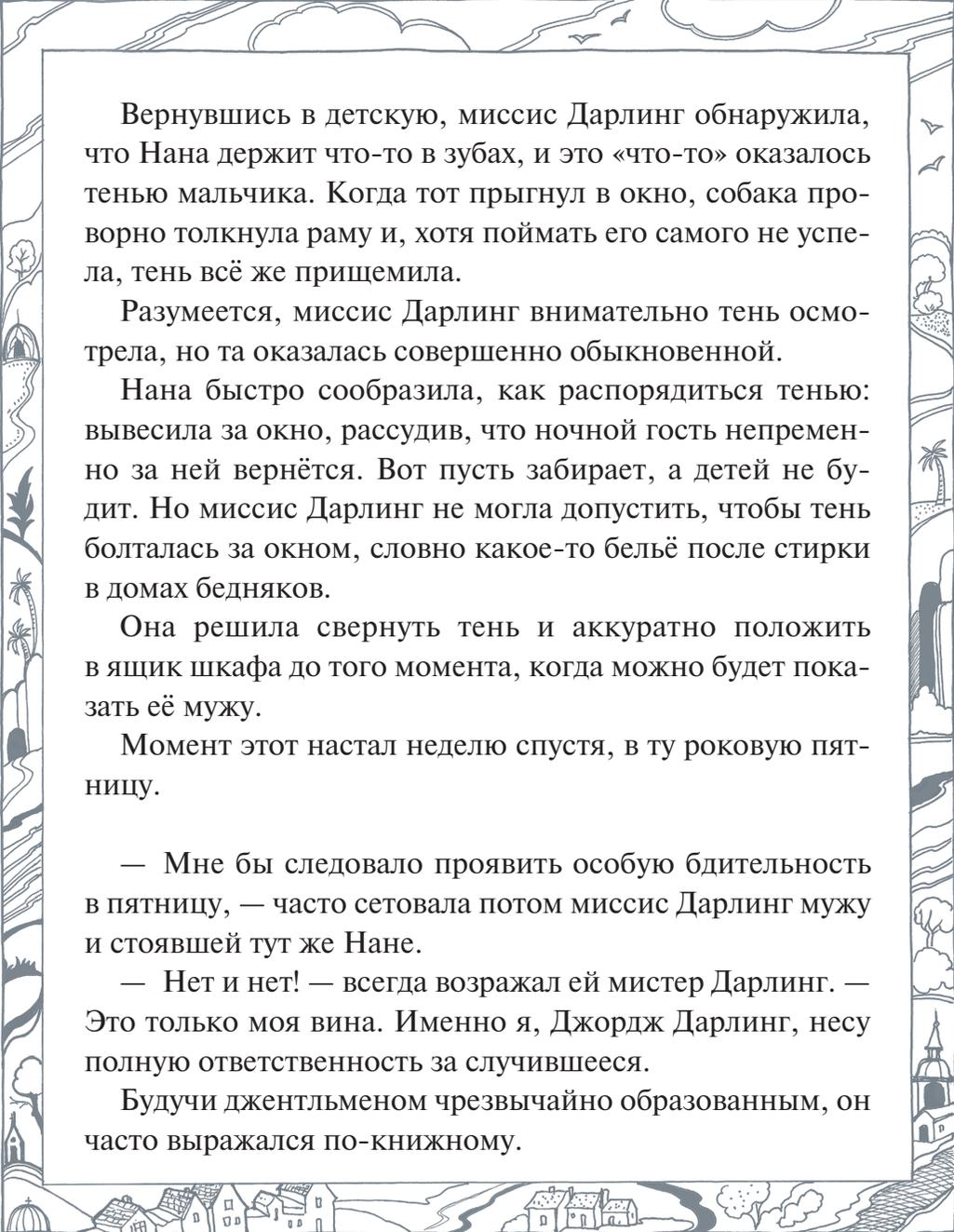

Глава 2

ТЕНЬ

Миссис Дарлинг вскрикнула, и, словно по сигналу, дверь распахнулась, в комнату вбежала Нана, вернувшаяся после выходного, зарычала и бросилась было на мальчика, но тот мгновенно выпрыгнул в окно. Из груди миссис Дарлинг вырвался вопль ужаса, и она бросилась на улицу искать маленькое тело, но его нигде не было. Миссис Дарлинг подняла голову, но в ночном небе ничего, кроме, как ей показалось, падающей звезды, не было видно.

Вернувшись в детскую, миссис Дарлинг обнаружила, что Нана держит что-то в зубах, и это «что-то» оказалось тенью мальчика. Когда тот прыгнул в окно, собака проворно толкнула раму и, хотя поймать его самого не успела, тень всё же прищемила.

Разумеется, миссис Дарлинг внимательно тень осмотрела, но та оказалась совершенно обыкновенной.

Нана быстро сообразила, как распорядиться тенью: вывесила за окно, рассудив, что ночной гость непременно за ней вернётся. Вот пусть забирает, а детей не будит. Но миссис Дарлинг не могла допустить, чтобы тень болталась за окном, словно какое-то бельё после стирки в домах бедняков.

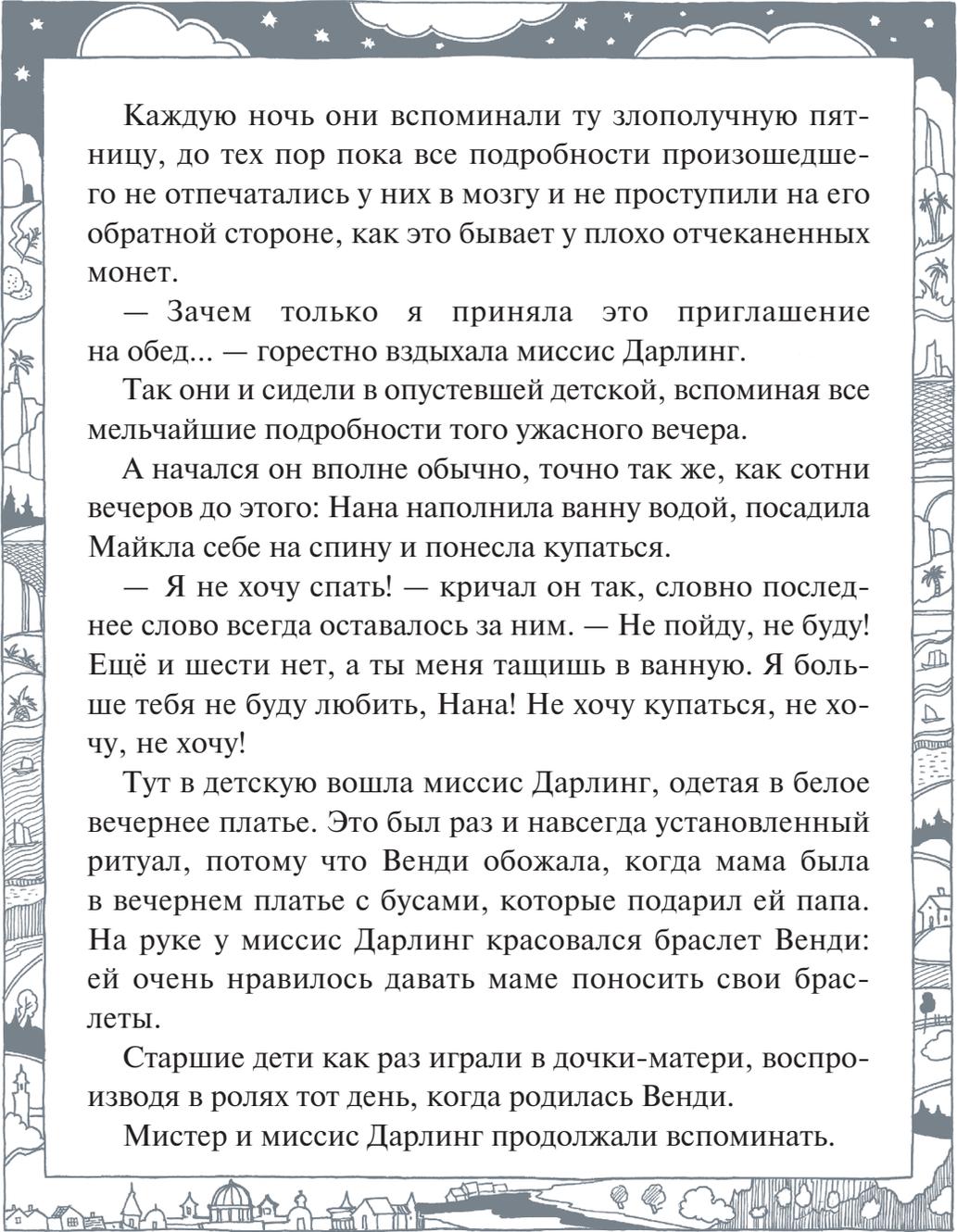
Она решила свернуть тень и аккуратно положить в ящик шкафа до того момента, когда можно будет показать её мужу.

Момент этот настал неделю спустя, в ту роковую пятницу.

— Мне бы следовало проявить особую бдительность в пятницу, — часто сетовала потом миссис Дарлинг мужу и стоявшей тут же Нане.

— Нет и нет! — всегда возражал ей мистер Дарлинг. — Это только моя вина. Именно я, Джордж Дарлинг, несу полную ответственность за случившееся.

Будучи джентльменом чрезвычайно образованным, он часто выражался по-книжному.

Каждую ночь они вспоминали ту злополучную пятницу, до тех пор пока все подробности произошедшего не отпечатались у них в мозгу и не проступили на его обратной стороне, как это бывает у плохо отчеканенных монет.

— Зачем только я приняла это приглашение на обед... — горестно вздыхала миссис Дарлинг.

Так они и сидели в опустевшей детской, вспоминая все мельчайшие подробности того ужасного вечера.

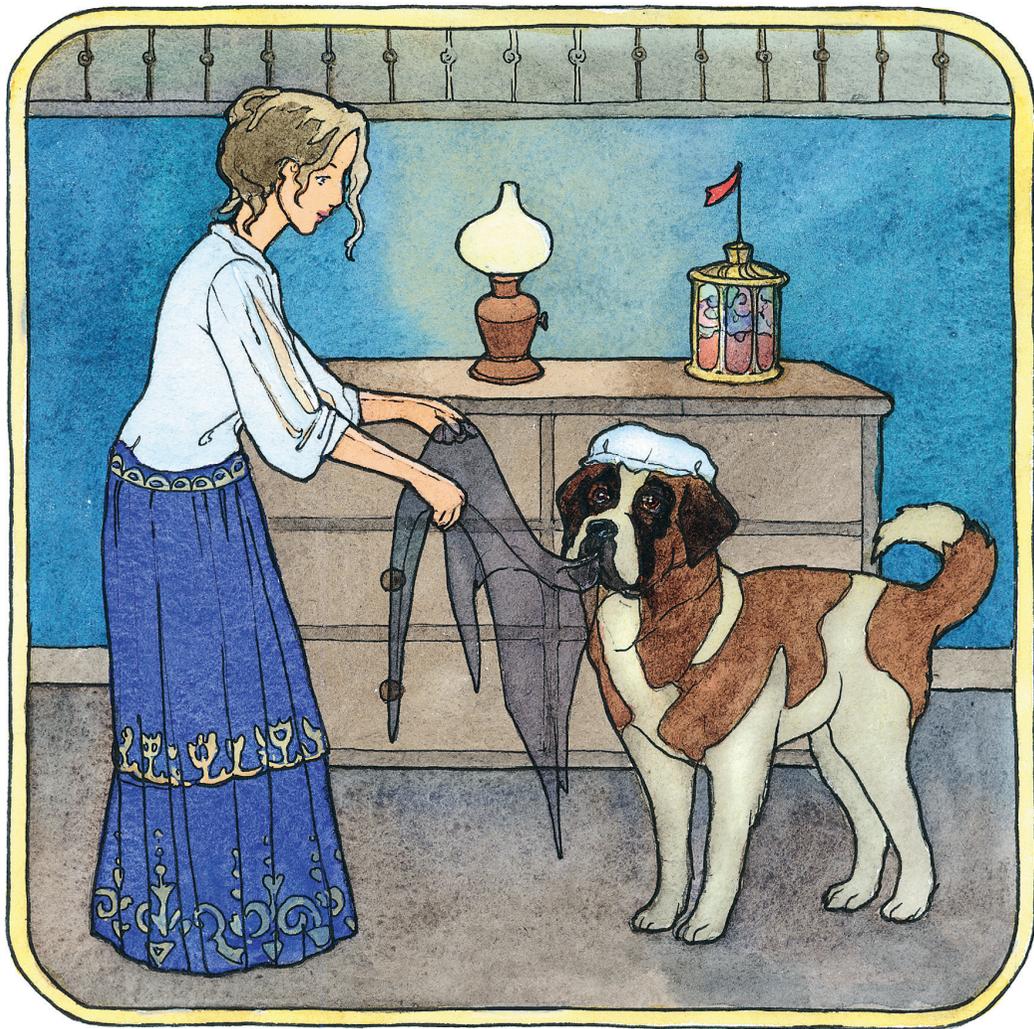
А начался он вполне обычно, точно так же, как сотни вечеров до этого: Нана наполнила ванну водой, посадила Майкла себе на спину и понесла купаться.

— Я не хочу спать! — кричал он так, словно последнее слово всегда оставалось за ним. — Не пойду, не буду! Ещё и шести нет, а ты меня тащишь в ванную. Я больше тебя не буду любить, Нана! Не хочу купаться, не хочу, не хочу!

Тут в детскую вошла миссис Дарлинг, одетая в белое вечернее платье. Это был раз и навсегда установленный ритуал, потому что Венди обожала, когда мама была в вечернем платье с бусами, которые подарил ей папа. На руке у миссис Дарлинг красовался браслет Венди: ей очень нравилось давать маме поносить свои браслеты.

Старшие дети как раз играли в дочки-матери, воспроизводя в ролях тот день, когда родилась Венди.

Мистер и миссис Дарлинг продолжали вспоминать.

— И тут, помните, в комнату вихрем влетел я, — сказал мистер Дарлинг.

— Как же нам в этот день было весело! — вздохнула миссис Дарлинг.

